

События, которые произошли в прекрасном Барнауле, в доме Егора, соседа Стёпы и его подружки, можно описать настолько сжато, что даже шакалы взвоят от горя. "Краткость - сестра таланта" - сказал бы Антон Павлович Чехов. Студент добавит, что краткость - враг диссертации. Может, он - Овен по знаку зодиака по праву рождения, но Водолей - по призванию. Итак, читайте:

Двадцатое мая.

К счастью, вчерашний прогноз погоды был прав: погода стояла солнечная. Но прав он оказался лишь отчасти: на улице стоял лёгкий холодок. Пришлось одеться поплотнее. Эх, только оделись по-летнему...

Егор был на работе. Трудно сказать, где он работал, но зарплата у него была скромной. Где он вообще умудрился её найти? Пахать что есть мочи, пока молодёжь в соцсетях за неделю зарабатывает больше, чем Машин дядя за всю его жизнь.

Лаэрта пучила глаза в телевизор; там ничего интересного не находилось. Какой сладкий сон снился Барсику, неведомо: однако он проспал весь день, очухавшись лишь в одиннадцать часов вечера, когда все уже почивали. Но этот соня, крепко призадумавшись в своём логове под кроватью, повернулся на другой бок и захрапел.

Ночью внезапно стало жарко. Впрочем, судя по тому, как шатался ярко-рыжий фургон во дворе, кому-то было ещё жарче. Карим, Шнурок и Шпатель опять занимались сексом. В порыве страсти Карим разбил зеркало заднего вида, неудачно дёрнувшись. Вместо эротичных стонов своей общей девушки два суслика услышали, как их матом кроют.

-ТВОЮ МАТЬ, СУКА!!! - завопила Шпатель как резаная. - ОПЯТЬ ЧИНИТЬ, Б***** ТЫ ТУПОРЫЛАЯ!!!

Двадцать первое мая.

Этот день оказался таким же банальным, как и предыдущий. Настолько банальным, что даже Реалисты не попали в новостную сводку.

Слава мистеру Наживке, что фургон не так активно трясся, как вчера.

Двадцать второе мая

На сегодня должен был выпасть знаковый бой пукемонов, но его перенесли на 25-е число по техническим причинам. Карим был вне себя от злости и едва не разбил кинескоп за такую безграничную наглость, но вовремя спохватился: за такие шутки Егор точно выгонит весь кагал из хаты, а Маше устроит такую взбучку, что ей целый месяц будет больно сидеть на синюшной попе.

Так что телевизор, на радость Лаэрти, остался нетронутым. По новостям прошла очередная новость, посвящённая запретам боёв пукемонов. Добавился ещё один повод поставить на их чемпионатах крест, самый понятный и обоснованный из всех: они очень громко пердят и оттого распространяется чудовищная вонь. Луи Максвелл был бы доволен...

Двадцать третье мая

Шнурок, замаскировавшись под человека, решил зайти в библиотеку, дабы наконец-то понять сущность критерия Зальцманна, про который система безбожно сношала его мозги, однако мало того, что она оказалась закрыта, так ещё по дороге домой его переехал автобус, намотав на колесо. С горем пополам отмотавшись с покрывки, едва не попал под следующую машину, в последний момент унеся ноги. Система потом его бранила:

-Дурачина ты, простофиля!

Даже в библиотеку не смог ты зайти нормально...

-Ну не везёт мне, чёрт возьми!

-И в наказание я тебя заставлю прослушать все свои характеристики несколько раз...

-НЕТ! НЕ НАДО! - взмолился Шнурок.

Но система была неумолима, выдав ему полный список характеристик:

Имя: Шнурок

Раса: Мультяшка(сусло)

Пол: Самец

Возраст: мультяшки не стареют

Класс: Лох педальный

Уровень: 1 УР(и будет таким вечно, ха-ха-ха)

Уровень души: фиг тебе, а не культивация души

Состояние: Обиделся на меня, сволочь

Способности: Маг воды[2 уровень], Плохой поэт[2 уровень], Магнит для неудач[999 уровень], Проклятие Маккормика[не делится на уровни], Пердун[4 уровень], Чистюля[1 уровень]

Критерий Зальцманна: для его открытия заплатите Льву Зальцманну Соломоновичу десять тысяч советскими рублями. Что касается самого Льва Зальцманна, то способ, которым можно его вызвать, описан в его рукописи "Гордость тушканчиков", которая находится в одной из

барнаульских библиотек.

-Однако даже с такой простой задачей, как пройти в библиотеку, лох Шнурок не справился. Настоятельно советуем ему запомнить часы работы и выходные дни, чтобы он не облажался в следующий раз. - дополнила система.

Впрочем, Шнурок какое-то время перестал заниматься критерием Зальцманна. К тому же он не понимал, что он вообще способен дать? Может, наконец-то позволит ему накультивироваться по самые яйца?

Больше ничего интересного не было.

Двадцать четвёртое мая

Ничего не произошло. Абсолютно.

Двадцать пятое мая

Матч, в котором Коврачу должен был сразиться с Джигглигами, перенесли уже на 29-е мая из-за того, что эта розовая шмара то ли подвернула лапу, то ли простудилась. Карим, правда, оставался блаженно спокоен, словно тибетский монах. Вместо этого в качестве моральной компенсации для зрителя произошёл бой между глухой птицей Бздосом, которую тренировал совершенно невзрачный хантымансиец с московскою пропиской, и каменным змеем Фигониксом с тренером-поляком. Бой был абсолютно уныл. Настолько, что возникал вопрос: как он сумел попасть на чемпионат? Ведь у Фигоникса поражений было куда больше, чем побед. Поединок каменный змей проиграл за две минуты, даже для приличия толком не подрыгавшись. Единственное, что запомнилось, так это крик тренера "KUUUURWA!!!", когда за унылый бой его ручного анимкада приговорили к смерти на гладиаторской арене, чтобы хоть чем-то развлечь приунывшую публику. Непонятно, от чего он только орал: от того, что его зверька злостно мутузят, или от того, что Фигоникс этому старине Гжегошу сам был не нужен? Кариму было не понять. Остальным просто было всё равно. После боя Карим, по старинному обычаю напился.

Шнурок даже накатил короткую эпиграмму, которую быстро выкинул в помойку.

Двадцать шестое мая

За окном с самого утра шёл тихий, неспешный дождик, кончившись лишь в седьмом часу. В гости заходил Стёпа со своей подружкой Кирой. Пили сначала горячий какао, потом водку. Карим, подвыпив и будучи уже навеселе, попытался подкатить к мультяшке расы пилигримов, за что получил по уху от её возлюбленного.

Двадцать седьмое мая

Играли в шашки. Потом гуляли. Потом Шнурок смотрел свой любимый сериал "Чума королей". Сезон приближался к концу, было видно, что как ужасная болезнь, так и запас фантазии у сценаристов постепенно угасали. Третьего сезона, скорее всего не будет, а если и будет, то Шнурок просто не будет его смотреть. Даже у Реалистов ничего значимого не произошло за сегодняшний день.

Двадцать восьмое мая

Так уж вышло, что 28-е мая - день рождения автора сего опуса, у которого есть лишь одно преимущество: что данная книга - не исекай.

В мире же книги ничего интересного не было. Утро - как утро, день - как день, вечер - как вечер, ночь - как ночь. Разве что Алеко нагадил на лестницу, но разве это можно назвать событием, достойным высокопарного описания в поэзии иль в прозе?

И вот 29-е мая наступило Кариму на горло кирзачами...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1840468>